

После ухода Цзян Линя Шэнь Син отправился на обход. Отделение ортопедии в уездной больнице было гораздо скромнее его родной клиники: в основном здесь лежали с переломами, проблемами в шейном или поясничном отделах, а тяжелых пациентов было немного. Обойдя общие палаты, он заглянул к Цао Шулань в реанимацию, проверил показатели и вышел.

Едва он закрыл дверь, в кармане звякнул телефон. Открыв сообщение, он увидел фото своего лохматого оболтуса. Это он что, на коленях у Цзян Линя развалился? На краю снимка Шэнь Син заметил пустую баночку из-под консервов. Вот же подлиза: у кого еда, тот и хозяин.

«Не корми его слишком много, у него лишний вес, надо худеть. Я только что проверил тётушку Цао, состояние стабильное, не волнуйся».

«Дал всего одну баночку. Он испугался Хэйбао, пришлось его утешить».

Сразу за этим сообщением прилетело следующее от Шэнь Сина:

«Ты выпил лекарство? Как самочувствие?»

Цзян Линь теревил ухо Е-Е. Белое облако, наевшись, лениво дремало у него на коленях, а его ушки вздрагивали и пружинили под пальцами, словно зефир. Цзян Линь посмотрел на экран, набрал «всё нормально», но тут же стер и написал:

«Немного болит голова».

«Это из-за жара. У тебя есть дома градусник? Измерь температуру после таблеток. Если будет 39 и не собьется — звони мне».

«У доктора Шэня есть секретные народные методы?»

«Секретных нет, но доктор Шэнь может выписать укол анальгина. Всего одна инъекция — и готово».

Вдогонку Шэнь Син прислал откуда-то откопанный стикер: плачущий медвежонок, которому делают укол в попу.

Цзян Линь: ...

«Не болтай чепухи, пей таблетки и ложись спать. За тётушку Шулань не переживай».

Отложив телефон, Цзян Линь заметил, что Е-Е снова прижал уши «самолетиком» и всем телом вжался в его ноги. Обернувшись, он увидел Хэйбао, который зашел с балкона.

Черный пес шел не спеша, не бросился к хозяину, как обычно, а двигался степенно, словно патрулируя свои владения. Как незванный гость на чужой территории, Цяньцзинь готов был провалиться сквозь землю или спрятаться прямо между ног Цзян Линя. Чем ближе подходил Хэйбао, тем сильнее дрожал «зефир».

Цзян Линь недоумевал. Обычно, когда он выгуливал Хэйбао, другие собаки разбегались в ужасе, только если тот рычал. Но сейчас Хэйбао вел себя тихо. Неужели все самоеды такие трусы, или это только у доктора Шэня такой нежный экземпляр?

Он приобнял белого пса, и стоило его руке коснуться шеи Е-Е, как Хэйбао громко фыркнул. Цяньцзинь тут же выдал очередную руладу:

— Ау-у-у-у-у!

Звук был настолько жалобным и ломаным, что даже не будучи собакой, Цзян Линь понял — дело плохо. Он уже хотел снова выставить Хэйбао на балкон, но тот, коротко рыкнув, просто улегся на месте.

Когда пес перестал дрожать, Цзян Линь пошел в душ. Опасаясь, как бы эти двое чего не устроили, он посмотрел на клетку. Запереть там Цяньцзиня — значит окончательно доконать бедолагу. Пришлось отправить в клетку Хэйбао. В качестве компенсации он открыл ему любимые консервы и погладил по голове:

— Твой младший брат Цяньцзинь — ужасный трус. Ешь спокойно и не пугай его, будь умницей.

Хэйбао положил голову на лапы, мазнул взглядом по миске и лизнул ладонь Цзян Линя, словно говоря: «По рукам».

На всякий случай Цзян Линь не стал закрывать дверь в ванную, чтобы услышать, если Цяньцзинь заскулит. Белый меховой ком у дивана тем временем активно приняхивался. Аромат консервов заставил его косить глазом в сторону клетки. Уши то вставали, то падали: и хочется, и колется.

Хэйбао неспешно вылизывал баночку.

Цяньцзинь поглядывал всё чаще.

Одна пушистая лапа робко вытянулась вперед, сделала пару шагов и тут же отпрянула. Снова приняхался, прополз еще немного на пузе и замер в метре от клетки.

Хэйбао перестал есть и внезапно встал, уставившись на гостя тяжелым взглядом. Даже сквозь прутья клетки это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Е-Е подскочил на месте.

Спустя десять минут Цзян Линь, выйдя из ванной, застал удивительную картину.

Белый самоед лежал на спине посреди комнаты, задрал все четыре лапы и подставив нежное пузо. Розовые ушки подергивались, и он что-то тявкал в сторону клетки. На этот раз звуки были совсем не испуганными — это было самое настоящее подлизывание.

А Хэйбао, бросив недоеденную баночку, лениво лежал, положив морду на лапы, и изредка коротко гавкал в ответ. Ободренный Цяньцзинь затаил свою песню еще веселее и даже осмелел настолько, что притерся к краю клетки, осторожно ткнул носом прутья рядом с консервами и снова завалился на спину.

Хэйбао лишь повел ухом. Цзян Линь наблюдал, как белый воришка молниеносно высунул язык и лизнул чужую миску. Он уже был готов броситься спасать наглеца, пока Хэйбао не разозлился, но, к его удивлению, овчарка никак не отреагировала на посягательство на еду. Он просто позволил белому недоразумению стащить кусочек у себя из-под носа.

В больнице Шэнь Син только прилег, как в комнату заглянула медсестра:

— Доктор Шэнь, Цао Шулань в реанимации пришла в себя. Скандалит, хочет уйти.

Шэнь Син пулей скатился с кровати. С помощью переводчика он понял, что старушка боится

огромных счетов за лечение. Было два часа ночи, будить Цзян Линя из-за этого не хотелось. Шэнь Син пошел на хитрость: сказал, что страховка уже всё покрыла, и выписаться сейчас или утром — по деньгам одно и то же. Уговорив её остаться до рассвета, он дождался, пока она, ослабленная после операции, снова уснет.

Однако сам Шэнь Син уснуть не смог. Его не отпускали мысли о сыне Цао Шулань, от которого не было вестей, и о том, как сильно переживал за неё Цзян Линь.

Детали начали складываться в пазл. Цзян Линь говорил, что он не местный, а из Тяньцзиня. В прошлый раз в управлении Шэнь Син заметил его погоны: две полоски и две звезды. Он достал телефон и загуглил.

Две полоски, две звезды — подполковник полиции (второй класс)? Судя по паспорту, Цзян Линь всего на два года старше него, ему тридцать. При обычном раскладе в таком возрасте такое звание не получают — только за выдающиеся заслуги и досрочно. Но если так, он должен был быть нарасхват в своем ведомстве. Почему же он приехал сюда, в глушь? Цзян Линь не был похож на карьериста, приехавшего «набраться опыта» ради корочки. И снова — Цао Шулань... Почему он здесь, в Фулане?

Уснул он только под утро, а в пять часов его уже разбудили на срочную операцию по перелому после ДТП.

Когда Шэнь Син вышел из операционной, было начало девятого. В животе урчало от голода. В коридоре он увидел Цзян Линя. Тот встал, достал из пакета стакан соевого молока, вставил трубочку и протянул ему. Шэнь Син без лишних слов в два глотка осушил половину стакана.

— Герой, ты прямо Дораэмон. Как узнал, что мой желудок поет реквием?

Цзян Линь достал еще пакет:

— Тут пара булочек баоцзы. Не знал, когда ты закончишь, лапшу брать не стал — размокла бы. Извини, что так скромно.

Для Шэнь Сина это был королевский пир. Он вмиг умял булочки, сел рядом с Цзян Линем и коснулся его лба:

— О, вроде отпустило. Слушай, сегодня понедельник, тебе не надо на работу?

— Я взял отгул.

— Понятно. Кстати, тётушка Цао ночью проснулась, переживает из-за денег. Я её заговорил, но днем она точно начнет проситься домой. Когда приедут родные?

Цзян Линь всё-таки посторонний человек, его подпись под документами не имеет юридической силы, отсутствие родных — это проблема.

— Брат и племянник тётушки Шулань будут с минуты на минуту. На лечении не экономь.

Шэнь Син допил молоко. Он хотел спросить про коллегу, но не знал, как подступить.

Цзян Линь, будто читая его мысли, произнес:

— Тебе, наверное, любопытно, почему не приехал её сын?

Шэнь Син замер, посасывая пустую трубочку. Внутри шевельнулось дурное предчувствие, и он лишь неопределенно хмыкнул, опустив голову.

Цзян Линь посмотрел на него и вспомнил, как вчера Цяньцзинь, съев чужой корм, виновато поджимал хвост. Сейчас Шэнь Син выглядел точь-в-точь как его пес.

— В общем-то, скрывать нечего, ты всё равно скоро узнаешь. Её сын служил со мной в одном отряде. Он был первым кинологом Хэйбао. На одном задании случилось... несчастье.

У Шэнь Сина сердце ушло в пятки:

— Он... погиб?

Цзян Линь на мгновение задрал голову к потолку, а затем покачал головой. Но не успел Шэнь Син выдохнуть, как он добавил:

— Кома. Врачи говорят, если не очнется в течение года, шансов почти не останется. Он лежит здесь, в вашей больнице.

Глаза Шэнь Сина округлились:

— Что?!

Цзян Линь отвел его в задний корпус больницы, в отделение сестринского ухода и реабилитации. Шэнь Син здесь еще не бывал — сюда попадали те, кого уже нельзя было вылечить: немощные старики и безнадежные больные, которым просто облегчали страдания.

В самом конце коридора была отдельная палата, до отказа забитая оборудованием. Там, не издавая ни звука, лежал совсем молодой парень.

— Это сын тётушки Шулань. Лю Сяоху.

<http://bllate.org/book/15778/1573250>